

A man with dark hair and a beard, wearing a blue suit jacket over a light blue shirt, stands behind a baby. He has his hands on his head, looking intensely at the camera. The baby, wearing a pink shirt with the word 'Suprise' on it, sits in a white cradle with a pacifier in its mouth. The background is a dimly lit room with a window and some furniture.

Мария
ЛЕВИТАН

**ПОДКИДЫШ
ДЛЯ БЫВШЕГО**
Второй шанс на счастье

Мария Левитан

**Подкидыш для бывшего.
Второй шанс на счастье**

«Автор»

2026

Левитан М.

Подкидыш для бывшего. Второй шанс на счастье / М. Левитан —
«Автор», 2026

— Ты никуда не уйдёшь с ней, — кладу на стол перед бывшей результаты ДНК. — Маша моя дочь и будет жить со мной!— Нет. Ты вообще не должен был о ней узнать, — в голосе Алёны сожаление, а в глазах гнев: — Дим, ты потерял право на неё, когда обвинил меня в предательстве и даже не попытался выслушать!***Привычная жизнь пошла под откос, когда я обнаружил в своём кабинете люльку с малышкой и запиской, что эта моя дочь.Её мать не хочет ничего знать обо мне и мечтает, что я исчезну из её жизни, но у меня другие планы. Я собираюсь любой ценой вернуть семью.

© Левитан М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Левитан

Подкидыш для бывшего. Второй шанс на счастье

Глава 1

— Это ещё что?!

Возвращаюсь в свой кабинет после собрания и охреневаю: на рабочем столе стоит автолюлька, а в ней сладко спит малышка, судя по розовому комбинезону.

Выхожу в коридор, впиваюсь требовательным взглядом в секретаршу, но та старательно игнорирует меня, всё громче и громче начинает стучать по клавиатуре. Не выдерживаю и всё-таки рявкаю:

— Даяна!

Девушка встрепенулась, улыбку натянула. Ей в актрисы надо было идти, а не в секретари, потому что с рабочими обязанностями она справляется хреново. Но, в отличие от своих предшественниц, она хотя бы мне в штаны не лезет.

— Дмитрий Юрьевич, вы что-то хотели?

— Да! Объясни, что происходит в моём кабинете?

Она натурально округляет глаза. На самом деле не знает или притворяется?

— А что там?

Даже шею вперёд вытягивает в попытке заглянуть в кабинет.

Открываю дверь шире и рукой показываю на люльку.

— Теперь объяснишь, как в моём кабинете оказался ребёнок? Чей он вообще?

— Я... я не знаю, — заикается.

Носом шмыгает.

Морщусь, слёз мне только не хватало!

— Даяна, успокойся и скажи, кто заходил и оставил ребёнка. Обещаю, я не буду ругаться.

Нянчусь с ней как с маленькой.

Нет.

Всё-таки надо её увольнять.

— Я не знаю, — повторяет как попугай и ещё громче шмыгает носом: — Дмитрий Юрьевич, я всего лишь на часик отошла! — краснеет, взгляд отводит, в итоге невнятно начинает мямлить: — Вас не было, я решила, никто не узнает.

Вытягивает руку вперёд:

— Вот.

Не понимаю, на что я должен смотреть. Даяна поясняет:

— Маникюр обновила. Правда красивый?

Смотрю на красные ногти, потом на счастливое лицо девушки. Снова на её руки. Удерживаюсь от крепкого словца.

— Уволена.

Даяна растерянно глазками хлопает, рот то открывает, то закрывает.

— Если уйдёшь сразу и без скандала, то тебя рассчитают. Иначе вылетишь по статье и ни копейки не получишь.

Девушка подпрыгивает, словно в одно место ужаленная, хватая сумку, рамку с фотографией своего кота с рабочего стола и вылетает из приёмной. Теперь у меня вместо одной проблемы две: неизвестный ребёнок и отсутствие секретаря.

Вторую проблему решить гораздо проще: звонок в отдел кадров, и мне обещают завтра прислать нового сотрудника.

Остался ребёнок.

Как по команде раздаётся детский плач, а я понятия не имею, с какого бока подступиться к этому орущему комку.

— Ма-ма-ма-ма!

От этого крика даже мне, взрослому мужику, становится не по себе. Это же какой дрянью нужно быть, чтобы оставить ребёнка без присмотра в чужом месте?

Быстро справляюсь с ремнями безопасности. Подхватываю девочку на руки и начинаю качать.

— Ты зачем ребёнка трясёшь, словно монеты из свинки-копилки достать пытаешься?

В кабинет без стука заходит мой друг, по совместительству начальник отдела безопасности в моей компании.

— Ты-то мне и нужен! Кость, нужно узнать, как ребёнок оказался у меня. И я его не трясусь, а успокоить пытаюсь.

Миша фыркает. Забирает ребёнка, снимает розовый комбинезон, а потом начинает укачивать. В отличие от меня, действует плавно.

— Где научился?

— Да, есть у меня знакомая. Она иногда сидит с дочерью подруги.

Не понимаю, на хрена некоторые рожают, если потом ребёнка спихивают на всех подряд? Но знакомая Миши меня мало волнует, мне бы разобраться с моей проблемой.

— Миха, глянешь камеры, кто оставил здесь ребёнка?

Друг отводит взгляд, и мне уже это ни черта не нравится!

— Я к тебе за этим и зашёл. Дим, тут, короче, сбой был, и последние четыре часа камеры не писали.

— Чего?! Да за это время многое могло произойти! Корпоративный шпионаж, драка или вон ребёнка подкинуть. Как теперь узнать, чей он?

— А ты в сумку заглядывал?

Оглядываюсь в сторону стола и только сейчас замечаю за автолюлькой сумку. Открываю её и всё содержимое вытряхиваю на стол: подгузники, салфетки, пелёнки, игрушки, банка со смесью, бутылочка и белый конверт.

Последний меня интересует больше всего.

Сначала достаю лист А4 с «инструкцией к ребёнку». Когда, как и чем кормить. Сколько раз укладывать спать, да и вообще, что делать с этим созданием в розовом.

Ещё в конверте нахожу маленькую записку:

“Это твоя дочь: Маша. И тебе пора брать ответственность.”

Бред!

У меня не может быть детей.

Врачи давно поставили мне диагноз, лишив любых надежд на полноценную семью. Да и женщин подходящих в моей жизни не было. Кроме одной. Прошло почти два года, а от пережитого предательства до сих пор тошно.

— Что там? — вырывает меня из горьких воспоминаний голос друга.

— Пишут, что это моя дочь. Бред.

— Почему же? Да не смотри ты так на меня! Просто сколько случаев, когда врачи говорят одно, а потом хоп! И такие пупсы получаются.

— Не говори ерунды, Мих. Надо полиции сообщить. Пусть ищут мамашу.

— Дима, ты же понимаешь, никто никого искать не будет. Отдадут ребёнка в дом малютки и всё. Только подумай, а если это правда, — взглядом указывает на записку в моих

руках, — а ты его того? — кивает в сторону. — Димон, ты же ничего не теряешь. Давай проверим, твой или нет?

Не понимаю, зачем ведушь на слова друга, но киваю. Достāju телефон и набираю ещё одного нашего друга. Мы все вместе росли в одном дворе, учились в одной школе, а дальше каждый пошёл своим путём: я поступил на экономический, на последних курсах начал заниматься инвестиционным бизнесом, в котором преуспел. Миха поступил в Университет МВД. А Демьян пошёл по стопам родителей в медицинскую академию. Теперь он главврач семейной клиники, при которой есть своя лаборатория.

— Дём, — перехожу сразу к делу после приветствия, — как быстро можно сделать тест ДНК?

— Пару дней. Быстрее никак, а что?

— Долго.

Снова смотрю на малышку, которая на руках Мишки успокоилась, прижалась к нему. Нет. Не может у меня детей быть! Я же столько раз проверялся у надёжных спецов. В этот момент Маша тянет улыбку. Смотрю на неё и на несколько торчащих зубов.

А что, если всё-таки моя?

Я возьму и просто так, не проверив, отправлю её в приют?

Глава 2

Миха решает поработать моим водителем. Отвозит в клинику к Дёме. За что я благодарен, в отличие от меня, у него получается справляться с Машей.

— Теперь куда? — спрашивает друг.

Впервые у меня нет ответа на такой простой вопрос. Я не представляю, что мне делать с ребёнком. В клинике медсестра помогла нам со смесью и кормлением, но ведь скоро девочка снова захочет есть! А я её даже на руки взять не могу, чтобы она сиреной не разоралась.

— Димон, слушай, давай я свою знакомую попрошу тебе с малышкой помочь, пока результаты ждём. Ну, помнишь, рассказывал, что она за ребёнком подруги смотрит? А после ты уже решишь, что делать с девчонкой.

Долго над предложением друга не раздумываю, соглашаюсь. Миха сразу звонит Татьяне, просит об услуге. Через час мы паркуемся во дворе спального района в ожидании временной няни. Знакомая Михи оказалась мелкая пигалица. Тут я уже в адекватности друга засомневался.

— Слушай, а ей есть восемнадцать? И её точно можно к ребёнку подпускать, она и сама... Договорить мне не дают. Девчонка недовольно фыркает с заднего сиденья.

— Ну уж нет, Миш. Помогать всяким снобам я не собираюсь.

Миха вовремя блокирует дверь: ещё секунда и Таня бы сбежала. Какие нынче барышни ранимые пошли. И слова сказать нельзя.

— Все успокоились, — друг отчитывает нас как провинившихся детей. — Дим, у тебя всё равно вариантов нет. Не найдёшь ты так быстро няню. Тань, ты говорила, что деньги срочно нужны на ремонт машины. Другой такой возможности заработать нужную сумму так быстро не будет. Вам двоим выгодно это сотрудничество.

С девчонкой замолкаем. Прав Мишаня, не найду я проверенную няню вот прямо сейчас, а тащить в дом кого попало не хочется.

— Ладно. Но я требую аванса.

Закатываю глаза от наглости девчонки, ещё ничего не обсудили, а деньги уже требует.

Миха довозит нас до моего дома. Сам показывает Тане, какую комнату можно занять, заносит её небольшую сумку с вещами. Я следом автолюльку с Машей несусь, но девушка смотрит строго на меня.

— Я обещала помочь. Научить. А не сидеть с ребёнком двадцать четыре на семь.

— Что ты предлагаешь? Она же маленькая, чтобы отдельную комнату занимать.

— В твоей будет жить.

Не знаю, от чего сильнее охреневаю: от наглости девчонки, которая сразу на “ты” перешла, или от её предложения. Но что ещё удивительнее, друг становится на её сторону.

— Тебе потом с ней жить, — ловит мой скептический взгляд и добавляет: — Если, конечно, результаты подтвердятся.

— Чёрт с вами. Что делать с ней?

Опасливо кошусь на хныкающую девчонку. Не орёт — и хорошо.

— Для начала снять уличный комбез и успокоить.

Дальше Таня меня учит держать ребёнка на руках, укачивать. Я даже самостоятельно подгузник меняю! Развожу смесь — кто бы мне сказал, что это целая наука! — и кормлю ребёнка.

Раньше я думал, такая мелочь лишь ест и спит, но ничего подобного! Оказывается, ещё развлекательную программу придумывать нужно.

Когда ребёнок, наконец, засыпает, я устало откидываюсь в кресле.

— Что? — ловлю злорадную улыбку у Тани.

— Рада, что на этом свете будет на одного мужчину меньше, который считает, будто мамочки в декрете отдыхают.

— Вам, женщинам, проще. У вас это на генетическом уровне заложено.

По взгляду Тани понимаю, зря я это сказал. Ещё немного — и меня на растерзание пустят.

— Ничего. Женщины приспособились и с детьми справляться, и мамонтов добывать. Вот и мужчинам неплохо бы научиться делать ещё хоть что-нибудь, а не только мериться между собой размером дубины и добычи.

Проходится по мне взглядом, полным неприязни, и добавляет:

— Как делать детей, так вы, мужики, всегда готовы. А как брать на себя ответственность, так сразу “не мужское это дело”. В лучшем случае откупитесь — вот и долг выполнен.

Так говорит, будто я её бросил беременную и денег на прощание дал, отказавшись от ребёнка.

Рассматриваю девушку. Нет, я её определённо не видел до сегодняшнего дня. Значит, обычная мужененавистница и ко мне не имеет никакого отношения.

Глава 3

— Ты куда собралась?! — смотрю, как наглая пигалица спешит к выходу.

— У меня назначена встреча, и я не собираюсь её отменять.

Опять этот взгляд с вызовом и претензией.

Снова вспоминаю, виделись мы с ней раньше или нет.

Определённо нет!

Так какого ляда смотрит, будто я её щенка утопил?!

— Тебе платят, чтобы с ребёнком сидела!

— Не-е, мы договаривались, что я помогу. Я помогла! Теперь ты и сам можешь с ней справляться. Но так и быть, я ещё неделю у тебя поживу, — выпаливает и выжидает чего-то. Денег или низкого поклона ей в ноги? Видимо, понимает: не будет ни того, ни другого. Поэтому добавляет: — Вернусь через пару часов, надеюсь, продержишься.

Уходит. Нормально, да?

Оставляет меня одного с ребёнком! Что мне с ним, точнее, с ней делать?! Она же толком разговаривать не умеет. И игры примитивные её интересуют.

Я после ночи наедине с ней еле выжил.

Всю жизнь думал, такие мелкие только и делают, что едят и спят. Наглая ложь, придуманная для повышения рождаемости.

Ещё один обман: только мальчики умеют пускать фонтаны. Маша легко развеяла этот миф сегодня ночью, когда я менял ей подгузник. Девчонке мало показалось обоссать меня, она ещё и звонко смеялась, глядя на то, как я быстро сдирал с себя футболку.

Ночь выдалась бессонной и даже в женской компании, но провёл её не так, как я привык.

— Поела? — спрашиваю, заходя на кухню.

Не тот вопрос я задаю.

Правильнее будет спросить: “как маленькая девочка умудрилась создать такой хаос за короткий срок?”

Кажется, каша и свежавыжатый сок повсюду: голову задеру и замечу на люстре остатки овсянки. Проверять не хочется. Поэтому просто подхватываю девочку на руки и иду с ней в ванную.

Маленькая ладошка шлёпает меня по щеке, и слизистая субстанция тут же стекает прямоком мне на шею. Прикрываю глаза, делаю глубокий вдох, успокаиваясь. Прошло меньше суток, а меня поместили уже всем, чем могли. Так дальше не может продолжаться!

Отмываю Машу от каши, смываю с себя остатки.

Девочку усаживаю в манеж, а сам звоню помощнику. Прошу прислать клининг, срочно найти проверенную няню и отменить все встречи в ближайшие дни. Больше не допускаю такую оплошность: не спускаю с девочки взгляд, а то такими темпами и дома можно лишиться.

Через полчаса охрана докладывает о прибытии няни. Кто бы знал, как я радуюсь ей! И дело не только в миловидной внешности, но скрывать не стану — на няню приятно посмотреть. Главное — могу поработать и не переживать ни за ребёнка, ни за свой дом.

— Я буду в кабинете, что-нибудь потребуется — говорите.

С головой ухожу в отчёты, просматриваю предоставленные специалистами экономические прогнозы. Дома тихо. Я забываю о ребёнке. Работаю в обычном режиме, пока истощный детский крик не возвращает меня в реальность.

Резко обрываю разговор с партнёром и бегу на звук.

Увиденная картина приводит меня в бешенство. С трудом удерживаюсь, чтобы не свернуть шею няне. Точнее, бывшей няней. Её к детям подпускать нельзя! Она не то что у меня, она вообще больше работать не будет!

Дура не смогла уследить за ребёнком, в итоге Маша упала с лестницы.

Страх холодными щупальцами охватывает меня. Сковывает.

Можно брать ребёнка на руки? Не сделаю ли хуже?

— Нужно вызвать скорую, — мямлит смертница, но затыкается сразу, когда ловит мой убийственный взгляд.

Мысль о скорой отметаю. Долго. А детский плач разрывает на мелкие части.

— Тише, детка, тише.

Не умею я утешать!

Любовницы иногда пытаются манипулировать мной с помощью слёз. Но там всё просто: даёшь денег, и слёзы сразу высыхают. Здесь, боюсь, такой вариант не сработает. Нельзя сказать ребёнку: “Держи стодолларовую купюру, купи себе что-нибудь в качестве утешения”.

Аккуратно подхватываю мышку-малышку на руки. Стараюсь не прижимать к себе, чтобы не сделать хуже.

— Тише, мышка, — и неожиданно для самого себя целую девочку в лоб.

Быстрым шагом выхожу из дома. Окликаю одного из дежурных охранников. Командую садиться за руль. Парень без лишних слов меня понимает. Открывает мне заднюю дверь автомобиля, сам садится за руль и выезжает с участка.

— В клинику Орлова!

Сам звоню Демьяну, кратко рассказываю о случившемся и предупреждаю, что мы уже в пути.

Весь путь глажу девочку по волосам, рассказываю какую-то ерунду, прошу быть сильной и не плакать. Спустя какое-то время Маша затихает! Но тот её взгляд. В нём столько боли и мольбы о защите. Хочется всю боль мышки-малышки забрать себе! Кажется, встань мы в пробку, выскочу наружу и оставшиеся двадцать километров пробегу с ней на руках.

Дорога длится бесконечно долго, но наконец-то вижу знакомое здание. Не дожидаясь, когда машина окончательно затормозит и припаркуется. Беру Машу на руки и выскакиваю наружу.

Демьян встречает меня на крыльце, провожает до нужного кабинета.

— Папа, отойдите, вы мешаете осмотреть мне ребёнка.

Делаю шаг в сторону, но маленькую ручку не выпускаю. Слежу за каждым движением врача, готовый в любой момент убрать его от мышки-малышки, если замечу хотя бы малейший намёк, что он делает девочке больно.

Наконец осмотр заканчивается, врач снимает одноразовые перчатки и при этом ни слова не произносит. Он решил проверить мою выдержку?! Так нет её, как оказалось сегодня.

— Ну?! — рявкаю на врача, а тот смотрит поверх очков.

— Что ж вы, папа, за ребёнком не следите?

Неужели так сложно просто сообщить результат?! К чему такая долгая прелюдия?!

Глава 4

— Выдыхайте, папа, всё в порядке с вашей дочерью. Обошлось. Пару синяков, но они быстро пройдут. А вам впредь нужно внимательнее следить за дочерью. В конце-то концов, купите защитный ограничитель на лестницу. Или вам пару тысяч жалко потратить на безопасность собственного ребёнка?

Я не помню, когда меня в последний раз отчитывали. И надо бы поставить врача на место, что он себе позволяет? Но скрепя сердце приходится признать его правоту. Недоглядел. Доверил ребёнка первой попавшейся дуре. Да, с дипломом няни. Но я не первый год живу на свете и знаю: бумажке об образовании верить нельзя! Кто-то в универе просто штаны протирает, а кому-то и вовсе эту бумажку дарят.

Расслабился, не перепроверил. И как результат: ребёнок чуть не убили.

Главное, Таня вчера столько хрени заказала для малыша, а о важном не подумала. Злюсь на всех, но больше всего на мамашу девочки. О чём думала эта дура, оставляя своего ребёнка с неизвестным человеком?

Может быть, мы переспали когда-то, но одна ночь не позволяет узнать человека. Где гарантии, что я не садист какой-нибудь?

Нельзя такой мамаше ребёнка возвращать, нужно попробовать найти других родственников, которые позаботятся о девочке.

Это же надо было удумать приписать мне чужого ребёнка!

Решаю зайти к другу в кабинет. Раз всё равно оказался в клинике. Узнаю, вдруг повезло и результаты теста ДНК уже готовы.

— Ну, что там у вас произошло? — Дёма сидит за рабочим столом, просматривает какие-то бумаги.

Морщусь.

— Няня недоглядела. Лучше скажи, результатов ещё нет?

— Это сложный анализ, нужно время. Но я больше чем уверен, тест покажет положительный результат. У вас схожие ушные раковины и разрез глаз.

Бросаю взгляд на девочку и не понимаю, где Дёма там сходство увидел?

— Тебе кажется, — бурчу на слова друга.

Мы с Дёмой немного болтаем. Обсуждаем новости, но нас прерывает один из врачей, просит Демьяна решить какой-то вопрос. Поэтому мы прощаемся. Я с Машей уезжаю домой.

Радуюсь, когда в машине девочка засыпает. Представляю, как поработаю спокойно. А там, может, повезёт и Таня вернётся, посидит с малышкой. Все планы так и остаются планами. Кто же знал, что стоит начать вытаскивать ребёнка из уличного комбинезона, так произойдёт ультразвуковой взрыв!

Но я справляюсь. Вспоминаю, как Миха её качал, как показывала Таня — и вуаля! Маша затихает.

Я смог!

Закидываю Машу в манеж, сам сажусь на диван рядом, желая немного поработать. Не судьба. Девочка с таким планом не соглашается. В итоге вместо отчётов у меня цветные кубики, а вместо деловых переговоров — музыкальные инструменты.

Надолго меня не хватает, через каких-то два часа с тоской посматриваю на бар. Во-первых, не люблю алкоголь. Он убивает мозг, а мои извилины мне ещё пригодятся. Во-вторых, пить при ребёнке — последнее дело. Но соблазн велик.

В итоге не выдерживаю, подхватываю девочку на руки и иду на кухню. Машу усаживаю в специальные качели и даю планшет с мультиками. Уже через пять минут я варю себе кофе и подпеваю песню про синий трактор, а для девочки нарезаю яблоко, как учила меня Таня.

И вот сидим мы друг напротив друга. Разглядываю девочку. Особенно уши и глаза. Ищу сходство, но, по мне, уши как уши. Да и глаза самые обычные. Не считая цвета — чистое серебро. Знал я одну девушку с такими глазами. Часами мог в них смотреть. В них скрывался целый мир. Мой мир.

Думал, такие глаза врать не могут. Кто же знал, что я обманывался. И цена этого обмана оказалась для меня непосильно высокой: я чуть не лишился свободы. Да и пусть! Куда хуже, что Алёна своим предательством окончательно убила во мне всё хорошее, что было.

Трясу головой.

Нечего думать о бывшей невесте. Два года назад зарёкся вспоминать Алёну. Но она всё равно змеей проскальзывает в мои мысли. Лишает покоя.

Ненавижу.

Как же я её ненавижу!

Оставила после себя выжженную землю в душе. Больше не верю в любовь, так же как и женщинам. Все они предательницы. Алчные до собственной выгоды.

Руки сами собой сжимаются в кулаки.

Как я тогда сдержался и не придушил Алёну, для меня до сих пор загадка.

Может, и нужно было наказать, а не просто выгнать из дома? Может, тогда злость не бурлила бы в моей крови.

Из нерадостных мыслей меня в реальность возвращает детский смех.

Смотрю на Машу. Она так забавно улыбается, взмахивает ручками, щебечет что-то на своём языке. Уголки моих губ сами дёргаются вверх.

А что, если моя?

Её бы я точно любил.

Снова смотрю на уши девчонки.

Может, Дёма прав?

— Машка, сиди, никуда не уходи! — строго прошу, проверяя ремни безопасности.

Сам ухожу в кабинет.

В одном из шкафов нахожу старые фотоальбомы. Беру один и возвращаюсь на кухню. Нахожу самую удачную фотографию и как дурак, хватающийся за последнюю надежду, начинаю сравнивать свои уши на снимке с Машкиными в жизни.

Вроде похожи.

Или нет?

С одного бока посмотрю. С другого.

В итоге со злостью закрываю альбом и откидываю его в сторону. Ерунда! Все младенцы друг на друга похожи. И нечего выдавать желаемое за действительное.

У меня не может быть детей. Точка.

А Машка и та записка — просто чья-то злая шутка.

От этой мысли становится горько. Хочется плюнуть на вред алкоголя и просто напиться. Забыться. Притупить боль в груди. Давно должен был смириться со своим приговором, но нет. До сих пор осознание, что никогда не подержу своего ребёнка на руках, уничтожает.

Маша смотрит прямо мне в глаза. Задорно улыбается. Отвечаю ей тем же. И кажется, для себя я всё решил.

Глава 5

Сегодня должны быть готовы результаты ДНК. Волнуюсь, как школьник перед выпускными экзаменами. Только сейчас всё гораздо важнее, чем много лет назад. От этого результата моя жизнь буквально разделится на до и после.

Вру.

Переломный момент наступил пару дней назад: когда я в своём кабинете автолюльку с малышкой обнаружил.

Смотрю на Машку, которая со всей дури лупит по барабану, лопочет что-то на своём. И такая счастливая.

Всё равно, какой результат будет ждать меня в конверте. От малышки не откажусь.

Как по заказу, раздаётся входящий вызов от друга.

— Пришли? — спрашиваю без приветствия.

— Да. Тебе скинуть на электронку или приедешь.

— А просто сказать не можешь?

— Ты убиваешь весь романтизм ситуации, — ржёт друг, на что я лишь закатываю глаза.

— Поздравляю, папаша, это твоя дочь.

Его слова срабатывают как шумовая граната. Обездвиживает меня.

Дочь.

Маша — моя дочь.

Как такое возможно?!

А все мои обследования?

Все вопросы задаю Дёме.

— Такое иногда бывает, Дим. Врачебная ошибка или изменения твоего организма. Можешь приехать, повторно пройдёшь обследование и сравним с предыдущими результатами.

— Хорошо, — отвечаю на автомате.

Сам до сих пор пытаюсь переварить новость.

Дочь.

Как звучит-то!

Губы расплываются в широкой улыбке.

У меня есть дочь!

Я готов кричать об этом всему миру. Подаюсь вперёд. Подхватываю малышку и подкидываю верх. Машка восторженно визжит, а я смеюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.